

1848 Виссарион Григорьевич Белинский 1948

★ Революционер-демократ

«...Роль передового борца может выполнять только партия, руководимая передовой теорией. А чтобы хоть сколько-нибудь конкретно представить себе, что это означает, пусть читатель вспомнит о таких предшественниках русской социал-демократии, как Герцен, Белинский, Чернышевский и блестящая плеяда революционеров 70-х годов; пусть подумает о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература...»

«Предшественниками полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский. Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводившее итог литературной деятельности Белинского, было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору».

В. И. Ленин.

«Тургенев назвал Белинского «центральной фигурой», раньше было бы назвать его Моисеем русской общественной мысли, который вывел ее из темных лабиринтов голый абстракции на торную дорожку реализма. В течение своей короткой жизни он прошел все тернии от бесплодной метафизики к научному мировоззрению. Он поднял тот яркий светлячок научного мировоззрения, который освещает путь нашему поколению. На могиле его, страстотерца русской общественной мысли, и растет то дерево, под которым собираются жаждающие добра, красоты и справедливости. И память о нем будет жить еще многие и многие годы; и не одно его поколение будет с жадностью припадать к «Мечтавням» «великого искателя», ища ответа на мучающие социальные вопросы».

С. М. Киров.

«Вряд ли кто-либо еще в истории русской литературы и публицистики так властвовал над умами людей и столь действительно поднимал их гражданское самосознание, толкая на борьбу с самодержавием, за демократическую революцию, как Белинский, Чернышевский, Добролюбов. Да и личная жизнь их, целиком посвященная развитию русской демократии, была окружена в глазах прогрессивного общества ореолом высокой морали».

«Школа Белинского — это почетная школа. Она проделала огромную работу по просвещению наших мастеров и далеко вперед динула наше искусство и литературу».

М. И. Калинин.

«Известно, что ленинизм воплотил в себе все лучшие традиции русских революционеров-демократов XIX века и что наша советская культура возникла, развивалась и достигла расцвета на базе критического переработанного культурного наследия прошлого. В области литературы наша партия унаследовала от Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков — Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Плеханова».

«...Вся наша русская революционно-демократическая публицистика насыщена смертельной ненавистью к царскому строю и проникнута благородным стремлением бороться за коренные интересы народа, за его просвещение, за его культуру, за его освобождение от пут царского режима».

А. А. Жданов.

★ Великий русский патриот

С чувством глубокого уважения, любви и национальной гордости произносят советские люди имя великого революционер-демократа, выдающегося мыслителя, материалиста, гениального литературного критика и публициста — Виссариона Григорьевича Белинского. Он является слабой и гордостью русского народа, всех народов, населяющих нашу необъятную Родину.

Пламенно и страстно любил Белинский Россию. Служению Родине и народу посвятил он всю свою светлую жизнь. «Чем больше живу и думаю, — писал Белинский, — тем больше, кровнее люблю Русь». «Я душевно люблю русский народ и почтаю за честь и славу быть ничтожной песчинкой в его массе».

Горячий патриотизм вдохновлял Белинского в его плодотворной деятельности, направлял его природное дарование и широкий ум на бескорыстное служение Родине, на борьбу за освобождение своего народа от гнета самодержавия и крепостничества, за осуществление светлых идеалов человечества. «Любовь к родине, мысль о благе ее, одушевляла каждое его слово, — писал о Виссарионе Григорьевиче великий продолжатель его дела Чернышевский, — и только этим страстным увлечением объясняется и непреклонная, неутомимая энергия его деятельности и его могущественное влияние на публику и литературу».

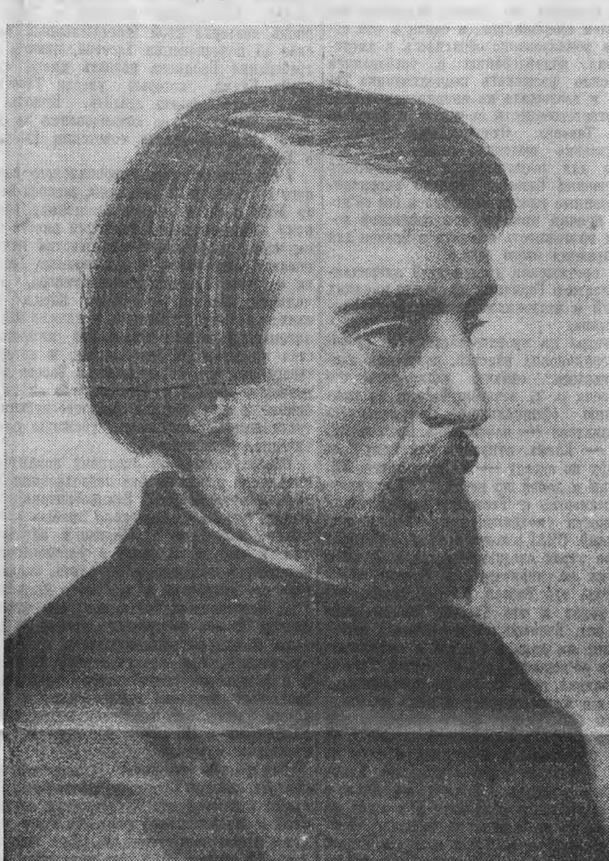
Патриотизм Белинского — это революционно-демократический патриотизм. Его мировоззрение формировалось под влиянием русской действительности, ее социальных противоречий и борьбы угнетенных масс России за свое освобождение. Он выступал как ярый враг крепостного рабства, как сторонник революционного преобразования общественной жизни. Он был полон веры в великое будущее своего народа, в его победу над реакционным самодержавно-крепостническим строем.

Белинский гордился своим народом, его славной историей, его поистине героической борьбой за свободу и национальную независимость. Ярко и убедительно характеризует он историческое прошлое Руси. С чувством национальной гордости напоминает он, как русские люди в 1242 году наголову разбили на Чудском озере иконового врага славянских народов — немецких завоевателей. Белинский подчеркивает, что русский народ под предводительством московского князя Дмитрия Донского «мечом, а не смиренным предкавказ татарами конец их владычества над Русью». При этом он указывает на ту великую прогрессивную, освободительную роль, которую сыграли русские войны, спасая Западную Европу от нашествия монголов.

«Дух народный, — писал Белинский, — всегда был велик и могуч: это доказывает и быстрая централизация московского царства, и мамоевское побоище, и свержение татарского ига, и завоевание темного казанского царства, и возрождение России, подобно фениксу, из собственного пепла в годину междуцарствия...».

С восторгом приветствовал он победу русского оружия над наполеоновскими полчищами, показывая величие духа и героизма русского народа, его стремление к свободе и национальной независимости. Отечественная война 1812 года, считал Белинский, пробудила спящие силы русского народа, открыла в нем новые, свежие источники мужества, пробудила в нем «народное сознание и народную гордость».

История России была для Белинского историей ее правящих классов, а прежде всего историей русского народа, его борьбы против иноземных нашествий за свою культуру, государственность, национальную независимость и его борьбы против рабства и угнетения. Гневно обличал Белинский как «патриотизм» реакционер-

славянофилов, идеализировавших старые порядки, отсталость России, патриархально-крепостнические порядки, так и буржуазных «западников», пренебрежительных относившихся к национально-демократическим, народным потребностям развития России.

Всеми силами славянофилы выступали против коренной ломки самодержавно-крепостнической системы. Они стремились задержать историческое развитие России, призывали угнетенные народные массы к покорности и смиренности, к почитанию царя и духовных пастырей. Это была реакционная идеология помещичьего класса, в которой неутомимо боролся великий русский критик и революционный демократ.

Европейцам буржуазно-либеральным «западникам» сводился к сочетанию русского самодержавия с западными формами капиталистической эксплоатации. Белинский выработал новую и не бывшую еще тогда программу русского пути революционного преобразования общества.

Признавая прогрессивность капитализма в сравнении с крепостничеством, Белинский резко обличал паразитический характер капитализма, жадность буржуазной демократии.

«Пора нам, — писал он, — перестать восхищаться европейским потому только, что оно не азиатское, но любить, уважать его, стремиться к нему потому только, что оно человеческое, и на этом основании все европейское, в чем нет человеческого, отвергать с такой же энергией, как и все азиатское, в чем нет человеческого...».

Нам, русским, нечего сомневаться в нашем политическом и государственном значении: из всех славянских племен только мы сложились в крепкое и могучее государство... Да, в нас есть национальная жизнь, мы призваны ска-

зать миру свое слово, свою мысль».

В патриотизме Белинского не было ничего от лжепатриотизма господствующих классов с их звериным пошвинизмом, с их националистической нетерпимостью, с их презрением к другим народам и к собственным трудящимся массам. Патриотизм Белинского был глубоко народен. «Любить свою родину, — учил он, — значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и, по мере сил своих, способствовать этому. В противном случае, патриотизм будет китизмом, который любит свое только за то, что оно свое, и ненавидит все чужое за то только, что оно чужое, и не нарадуется собственным безобразиям и уродствам».

Патриотизм Белинского был патриотизмом русского человека, вышедшего из разночинно-плебейских низов, познавшего, что величие и благоденствие его Родины неразрывно связаны с освобождением трудящихся масс. Белинский пришел к выводу, что освобожденные массы, овладевшие знанием, культурой, сделают русский народ авангардом человечества и превратят его в учителя других народов, борющихся с реакцией и стремящихся к свету. Вглядываясь вперед, в будущее, Белинский пророчески предугадал сроки, когда преобразенная Россия встанет перед всем миром как могучая сила поступательного хода истории. Он ясно видел Россию 1940 года, стоящую во главе образованного мира, дающую законы и науку, и искусству и принимающую благожелательную дань уважения от всего просвещенного человечества.

Идея социализма дала возможность Белинскому конкретизировать свое предвидение о будущей всемирно-исторической роли России. Размышляя в доступной ему форме о социальных силах, борьба которых определит будущее русского народа,

Белинский приходил к выводу, что Россия первая скажет, как он выразился в подцензурных статьях, «новое слово», отличное от того, которое проповедывал капиталистический Запад. «Новое слово», которое призвана сказать Россия, было, по мнению Белинского, разрешение социальных противоречий в пользу трудовых масс на социалистических началах. В беседе с друзьями Белинский выражал мысль, что Россия лучше сумеет, пожалуй, разрешить социальный вопрос и покончить с капитализмом и собственностью, чем Европа.

Сила гения определяется тем, насколько верно он умеет предусматривать будущее, указывать путь своему народу среди противоречивых явлений общественной жизни. В то время многие мыслители — и русские и зарубежные — представляли себе только два варианта русской истории: или инерция старого или движение в сторону парламентарной буржуазной демократии по западно-европейскому образцу. Белинский первым начал борьбу за иной ход русского развития, за крестьянско-демократический путь низвержения самодержавия и крепостничества, не оставивший места для политической и культурной гегемонии крупной буржуазии.

Размышляя о путях исторического развития, сопоставляя стоявшие перед русским народом задачи с опытом Европы, Белинский приходил к выводу, что недостаточно просто повторить то, что делало Запад, для того, как впоследствии указывал Ленин, чтобы «свободный просвещенный народ научился сам вести все свои дела» (Соч., т. VII, стр. 378).

В то время, когда жил и творил Белинский, глухость и вредность проповеди простого подражания капиталистическому Западу еще не были разоблачены историей. Странники подражательства и низкопоклонства перед Западом считали себя тогда передовыми людьми, называли себя западниками. Белинский — революционный разночинец — пошел трудным путем новатора, прокладывая новые пути в общественной науке. Это сделало его великим и самостоятельным русским мыслителем, литературным критиком особого рода, критиком-трибуном и вместе с тем предшественником русской революционной социал-демократии.

Выступая за революционное преобразование общества, за установление демократического строя, он горячо мечтал о свободном народном государстве, где не будет бедных и богатых, царей и подданных, где будет братство и равенство, великий русский демократ восклицал: «...Горе государству, которое в руках капиталистов, это люди без патриотизма, без всякой возвышенности в чувствах».

Конечно, социализм, Белинского еще далек от научного социализма. Он был представителем ломарковского, утопического социализма, хотя сделал большой шаг вперед в сравнении с социалистами-утопистами Запада, соединив идею социализма с идеей насильственного свержения эксплоататоров. Точно так же патриотизм Белинского не следует отождествлять с патриотизмом социалистического общества.

Белинский — предшественник русской революционной социал-демократии. Это один из тех наших великих предков, от которых большевистская партия ведет свою родословную. «...Наша партия, — говорил тов. А. А. Жданов, — устали Ленина и Сталина неоднократно признавала огромное значение великих русских революционно-демократических писателей и критиков...».

Идя по ленинскому пути, под водительством товарища Сталина, наш народ осуществил самые справедливые и прогрессивные в мире идеалы социализма.

Профессор В. КИРПОТИН.

★ Мысли Белинского о Родине и народе

«...У всякого народа — своя история, а в истории свои критические моменты, по которым можно судить о силе и величии его духа, и, разумеется, чем выше народ, тем грандиознее царственное достоинство его истории, тем поразительнее трагическое величие его критических моментов и выхода из них с честью и славою победы. Дух народа, как и дух частного человека, выказывает вполне только в критические минуты, по которым одним можно безошибочно судить не только о его силе, но и о молодости и свежести его сил. Бородинская битва, самим Наполеоном названная битвою гигантов, была самым торжественным, самым трагическим актом великой драмы 1812 года».

«...Нигде сердце русского не бьется так сильно, так радостно, как в Москве. Ничто не может быть справедливее этих слов, сказанных великим нашим поэтом: Москва! Как много в этом звуке Для сердца русского слилось, Как много в нем отозвалось!»

Какие сильные, живые, благородные впечатления возбуждает один Кремль! Над его священными стенами, над его высокими башнями пролетело несколько веков. И не могу истолковать себе тех чувств, которые возбуждаются во мне при взгляде на Кремль. Вид их погружает меня в сладкую задумчивость и возбуждает во мне чувство благоговения».

«...Русский народ, богатый элементами разума и эстетического чувства, в то же время отличается и необыкновенно сметливостью, смысленностью, практической деятельностью ума, остроумием, аналитическою силою рассудка».

«Дух народный всегда был велик и могуч. Все великие перевороты и испытания судьбы только обнаружили великий характер русского народа».

«...Россия готовится великое будущее... русский племя носит в себе плодотворное зерно субстанциальной жизни, которое некогда должно развиться в величественное, широколиственное дерево».

«Нельзя не любить отечество... только надобно, чтобы эта любовь была не мертвым довольством тем, что есть, но живым желанием усовершенствования; словом, любовь к отечеству должна быть вместе и любовью к человечеству... Любить свою родину значит — пламенно желать видеть в ней осуществление идеала человечества и, по мере сил своих, способствовать этому».

«...В минуты испытания, когда малые духом народы падают, он (русский народ.— Ред.) просыпается, как лев, окруженный людьми, грозно отрясая свою гриву и ужасным рыканием ослепляет сердце своих врагов».

«Да, эта любовь к свету, выразившаяся в послесловии: ученье — свет, ученье — тьма, составляет одно из лучших и благороднейших свойств русского народа...»

«...Публика тут права: она видит в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей от русского «самодержавия, православия и народности»... Это показывает, сколько лежит в нашем обществе, хотя еще в зародке, свежего, здорового чувства, и это же показывает, что у него есть будущее».

«Россия есть страна будущего. Россия, в лице образованных людей своего общества, носит в душе своей непобедимое предчувствие великости своего назначения, великости своего будущего».

★ Литературные заветы В. Г. Белинского

«Я рожден для печатных битв, мое призвание... — полемика». «Я рожден, чтобы называть вещи настоящими именами, я в мире боюсь», — так определял свое назначение в обществе великий русский критик В. Г. Белинский.

Революционный демократ занял почетное место в истории русского освободительного движения. В своих публицистических и литературно-критических статьях он поднимал голос протеста против гнета, разрывал политическое самознание народа и толкал его на революционную борьбу с крепостным режимом и самодержавием. Его статьи, рецензии, письма пронизаны страстной верой в великое будущее русского народа и глубокой любовью к свободе и демократии.

В. И. Ленин назвал Белинского, наряду с Герценом и Чернышевским, одним из предшественников русской социал-демократии.

«Единственной страстью, пафосом всей деятельности Белинского, — писал Чернышевский, — была любовь к блигу родины». Эту страсть, эту любовь великий трибун вносил во всю свою кипучую и многогранную деятельность. Великий критик жил интересами народа. Он носил в сердце своего неугасимый прометеев огонь юности, всегда живо сочувствуя свободе и никогда не покоряясь опенюющему времени или мертвящему факту. Он являлся одним из создателей русской классической философии XIX века и первым в России поднял знамя социализма. Истину он добывал в мучительной борьбе. На его пути вставали сложные вопросы, требовавшие немедленного решения.

Творчество В. Г. Белинского развивалось в условиях неспокойного и реакционного царизма, когда передавая мысль в России ждало искала правильную революционную теорию. Отсутствие научной теории

и массового революционного движения затрудняло работу критика, осложняло ее. В своих поисках истины он опирался на небольшую группу друзей-«интимистов», и этот источник не всегда оказывался надежным. Критиком допускались ошибки, особенно в период влияния на него идеалистической философии. Но страстная революционная натура Белинского выдержала испытания. Критик нашел в себе силы преодолеть заблуждения и вышел на широкий путь материализма и революционного демократизма.

Велика роль Белинского в развитии русской литературы. Ее он любил как лучшее выражение народных стремлений, ее он растил и направлял в сторону высоких идей, реализма и народности. «Я литература — говорю это с болезненным и вместе радостным и гордым убеждением. Литература российской моя жизнь и моя кровь».

Историческое значение великой русской классической литературы Ленин связывал с благотворным воздействием на нее идей Белинского, Чернышевского и Добролюбова. Следуя по пути, указанному Белинским, наша художественная литература во второй половине минувшего века достигла величайшего расцвета, приобрела мировое значение.

Всю жизнь Белинский посвятил борьбе за высокое народное и свободное искусство в литературе как форму отражения действительности, связывая их развитие с развитием общественной жизни. С самого начала он опровергал идеалистические теории, рассматривавшие искусство как дар богов, как небесное, а не земное явление. Великий демократ-материалист учил, что искусство зависит от жизни и служит земным, реальным интересам человека, является выражением жизни общества.

Первым в мировой критике Белинский заложил основы реализма и народности в литературе. Критики Запада еще блуждали в то время в дебрях мистики, идя по поводу теории «чистого искусства», «искусства для искусства». Они ограничивали искусство одной областью прекрасного, не желая напоминать господствующим эксплоататорским классам о противоречиях жизни, о гнете и нужде, которые испытывал трудовой народ. Великий русский критик, отбросив, как хлам, подобные теории, могучей силой своего убеждения провозгласил реализм основой художественности. Были теоретики, которые до него критиковали классицизм и романтизм, но только Белинскому удалось оказать решающее влияние на русскую литературу и повернуть ее на путь реализма.

Белинский по праву является признанным родоначальником и теоретиком реализма и основоположником русской демократической критики. Критика до Белинского страдала отвлеченностью, бесприщипностью и не могла глубоко объяснить литературные явления. Белинский потребовал от критики, чтобы она на простом и доступном языке передавала народу высокие истины, чтобы критика шла в передовых рядах и не только выражала общественное мнение, но и служила «революционером и контролером общества». Он неустанно боролся за высокую идейность литературы.

Великий русский критик дал глубокий, научный анализ творчества Пушкина, Гоголя, Лермонтова, Крылова, Гречина, Тургенева и других классиков русской литературы, объяснил основные этапы ее истории. С необычайной зоркостью он следил за появлением новых талантов в русской литературе, радовался их успехам, потому что в этом видел отражение талантливости, ума и героизма русского народа.

Белинский умел проникать в сущность каждого произведения и, по замечанию Анненкова, «так вырастал в автором, которых изучал, что постоянно открывал их заветную, невысказанную или мысль, поправлял их, когда они изменяли ей».

Знаменитое письмо к Гоголю, написанное в июне 1847 года, свидетельствует о высокой принципиальности и неуступчивости Белинского, если шла речь о великом служении народу. Как ни любил критик автора «Ревизора» и «Мертвых душ», но, когда Гоголь свернул на ошибочный, реакционный путь, Белинский подверг его сокрушительной критике.

В своих литературных статьях Белинский, искусно обходя рогатки цензуры, поднимал важнейшие политические вопросы. Эстетизму он ставил на службу народным интересам.

Оценки, данные им нашим классикам, не утратили своего значения и теперь. Статьи Белинского о Пушкине Л. Н. Толстой назвал чудом. Показывая народное значение произведений Пушкина, В. Г. Белинский писал:

«Поззия Пушкина удивительно верна действительности, изображает ли она русскую природу, или русские характеры; на этом основании общий голос нарекает его русским национальным народным поэтом».

Великий критик приветствовал поэзию Пушкина, ибо она являлась верным отголоском русской жизни. Роман «Евгений Онегин» он назвал анциклопедией русской жизни и «в высшей степени народным произведением». Глубоко преклоняясь перед гением Пушкина, признавая его мировое значение, критик писал: «Придет время, когда он будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовываться и развиваться не только эстетические, но и нравственные чувства». Белинский первым среди критиков открыл и объяснил великое дарование Лермонтова. Его он назвал «народным поэтом, в котором выразился исторический момент русского общества». Пафосом лермонтовского творчества он считал отрицание старого мира и «святое сочувствие ко всему человечеству».

Огромное внимание критик уделял творчеству Гоголя, которого он называл реалистом общественных пороков, писателем «с горячим сердцем, симпатичным душою». «Гоголь», — писал Белинский, —

более поэт социальный, следовательно, более поэт в духе времени».

Писателей натуральной школы — Гречина, Тургенева, Гончарова и многих других — он приветствовал за правдивое изображение русской действительности и за то, что они искренно откликнулись на злободневные социальные вопросы, делая героями своих произведений простых людей — крестьян и городскую бедноту. Их произведения отвечали духу эпохи и помогли борьбе с крепостным правом. Художественные принципы писателей натуральной школы Белинский положил в основу нового периода в русской литературе. Это помогло русским писателям занять передовое место в мировой литературе.

«Да, — писал с восторгом критик, — мы уже имеем поэзию, которой с гордостью можем соперничать с поэзией всех народов Европы. Мы думаем, что причина этого явления заключается в глубине и могуществе духа народа, в сокровенном источнике его внутренней жизни».

Критик не устал напоминать писателям, чтобы они устремлялись вперед, к свободе и прогрессу.

«Берите содержание для ваших картин в окружающей вас действительности, — советовал великий критик, — и не украшайте, не перестраивайте ее, а изображайте такую, какова есть она на самом деле; да смотрите на нее глазами живой современности, а не сквозь запыленные очки морали, которая была истина во времена его, а теперь превратилась в обшное место».

Разбирая произведения Тургенева, критик подчеркивал, что копирование действительности не может дать истинного художественного произведения, и только те произведения заслуживают уважения современников и памяти потомства, которые проникнуты высоким общественным содержанием, и когда писатель не просто списывает с натуры, а перерабатывает материал, почуянный из жизни, под углом зрения передовых идеалов и ведет своего читателя вперед.

На статью Белинского воспитывались новые поколения писателей и выдающиеся

деятели нашего революционного движения. К произведениям гениального критика обращался основатель большевистской партии и Советского государства — великий Ленин. В тяжелейший момент борьбы нашего народа с немецко-фашистскими захватчиками, в период Великой Отечественной войны, великий вождь и полководец Советского Союза И. В. Сталин назвал имя Белинского в ряду выдающихся представителей русской нации.

Заветы Белинского не забывают советский народ. Наша партия большевиков всегда ценит великую роль Белинского — пламенного патриота, выдающегося мыслителя-материалиста, гениального критика, оказавшего огромное влияние на революционно-демократическое движение в России.

В день столетия со дня смерти В. Г. Белинского советский народ чувствует великого трибуна. Своей искренней и глубокой любовью к русскому гению все народы Советского Союза демонстрируют братскую солидарность. Бессмертное наследие Белинского стало достоянием советского народа, прично вошло в сокровищницу социалистической культуры.

«...Лучшая традиция советской литературы, — говорил А. А. Жданов, — является продолжением лучших традиций русской литературы XIX века, традиций, созданных нашими великими революционными демократами — Белинским, Добролюбовым, Чернышевским, Салтыковым-Щедриным, продолженными Плехановым и научно разработанными и обоснованными Лениным и Сталиным».

Наша советская литература и критика с благодарностью обращается к трудам великого революционера-демократа. Его труды помогают нашим писателям в овладении высотами культуры, в выработке художественного мастерства. Они приносят неоценимую пользу в борьбе за высокохудожественное и народное искусство.

В. Г. Белинский — неутомимый борец за дело народа, великий патриот — был и будет нашей славой и гордостью.

Профессор Ф. ГОЛОВЕНЧЕНКО.